

ОБРАЗНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ В МИФАХ НАРОДОВ МИРА

Педагогическая наука выделилась из философии в самостоятельную отрасль знаний около 300 лет назад. В процессе развития педагогика прошла обычный для наук нового и новейшего времени процесс дифференциации. В частности, начала изучаться как самостоятельная отрасль история педагогики. Эта научная область обнаружила тяготение к другому общенаучному процессу, присущему исследованиям XX и XXI стст., – интеграции: исследователи истории педагогики ищут и находят педагогические смыслы в фактах истории искусств, истории культуры. Описание различных педагогических явлений можно также найти в мифологии.

В предметном указателе Мифологического словаря [1] названы более полусотни явлений и понятий, имеющих отношение к вопросам воспитания, образования, ухода за детьми. Обобщая наиболее характерные и более или менее известные в отечественной культуре образы, можно выделить ряд явлений и понятий, коррелирующих с современной педагогической проблематикой.

Прежде всего к таким явлениям относятся аксиологические аспекты детства. Античная мифология отражает восприятие ребенка как средство, которым боги пользуются, чтобы наградить или (чаще) наказать родителей. Дети нередко становятся орудием грозного Рока, который мстит не только преступникам (вольным или невольным), но и их далеким потомкам, не ведающим о своем роковом предназначении. Таковы потомки Кроноса – крониды, ставшие впоследствии олимпийскими богами. Аналогична участь Эдипа, Париса; а Персей омрачает судьбу не только матери, Данаи, но и деда. От таких потомков герои греческих мифов часто пытаются избавиться, но тщетно. Жалости к младенцу, получившему плохой оракул, древнегреческие мужчины не испытывают, а матерей в эту эпоху, похоже, никто не спрашивает.

Совсем иначе воспринимают ребенка герои Библии. Как в Ветхом Завете, так и в Новом Завете мы встречаем вымоленных у Бога детей, которые даруются родителям как награда, как высшая

ценность: это Самсон, Самуил и, конечно же, Исаак и Иоанн Предтеча. Самое страшное испытание, посылаемое свыше, – это гибель детей (Иов) или требование жертвоприношения ребенка (Авраам, Иеффай).

Итак, дитя – воплощение милости Божией и дитя – причина бед и несчастий. Между этими мировоззренческими полюсами располагается сонм вариантов, но все они бросают ответ на современную аксиологию детства. Интересно, что несколько вариантов трактовки ценности детства вошли в насыщенный многослойными метафорами цикл фильмов польского режиссера Е.Кесьлевского «Декалог» [2].

Следующее педагогическое явление, которое можно проследить в мифологии, – это развитие личности. Современная педагогика выделяет три ведущих фактора в этом процессе: наследственность, среда и воспитание. Мифология ведущую роль отводит первому. Родительская наследственность, а также разнообразные обстоятельства перинатального периода часто играют судьбоносную роль в жизни мифологических персонажей. Таковы многочисленные потомки Зевса и других олимпийцев, рожденные смертными женщинами; все они становятся героями. Необычайные обстоятельства появления на свет египетского Гора, месопотамского Гильгамеша, библейского Моисея, римских Ромула и Рема определяют их дальнейшую судьбу. А очередность появления на свет Геракла и Эврисфея, Исава и Иакова становится причиной множества приключений и подвигов.

Среду как значимый фактор формирования личности мифология тоже отмечает, но путем персонификации превращает ее в воспитание. Зевса и Диониса воспитывают нимфы и сатиры, Ромула и Рема – пастух, месопотамский Энкиду вообще живет среди диких зверей, а библейский Моисей – во дворце фараона. Но не это, а кровь предков да воля богов определяют их характеры. В эпоху средневековья этот мировоззренческий сегмент сформирует представление об идеях, которые, якобы, свойственны от рождения представителям аристократии.

Воспитание как семейный процесс в мифологии почти не представлено. Дети и родители, безусловно, общаются, но стиль и результаты этого общения остаются «за кадром». Гораздо более внятно представлено в мифологии наставничество. Причем ученики практически всегда с почтением относятся к учителю и успешно (хотя и не всегда понятно, каким образом) усваивают

передаваемую им мудрость. Таковы отношения Ахилла и Хирона, Артура и Мерлина. А о педагогических приемах Иисуса создана обширнейшая литература. Здесь хочется заметить, что именно христианство возвело на пьедестал фигуру наставника и сформировало идеал этического наставничества, поместив его выше рационального учительства.

Мифология не обошла вниманием и то, что современная педагогика называет типичными педагогическими ошибками, например гиперопека: богиня Фетида вполне узнаваемо пытается спрятать своего сына Ахилла от призыва в войско, а после неудачи обеспечивает его эксклюзивным по качеству оружием. В результате у юноши формируется явно завышенная самооценка.

Есть и проблема предпочтения, которое родители оказывают одним детям в ущерб другим. Такими любимчиками являются библейские Иаков, а затем его сын Иосиф. Не названный по имени брат евангельского блудного сына также высказывает недовольство избирательной лояльностью отца. При этом книги Ветхого Завета довольно подробно живописуют несчастья, обрушивающиеся на семью, где родителям недостает педагогической мудрости и такта. Интересно, что в случае с Иосифом избирательная любовь отца к нему и его младшему брату Вениамину объяснима (это дети любимой и уже умершей красавицы Рахили, ради которой столько лет и сил принесено в жертву), но эта родительская слабость едва не разрушила семью.

В мифах можно встретить примеры непочитания родителей детьми. Но если египетские и древнегреческие мифы фиксируют такие ситуации как неизбежные и даже видят доблесть детей в хитрости, превосходящей родительскую (Исида и Ра, Зевс и Кронос), то Библия и средневековые легенды категорически осуждают эту ситуацию (Хам и Ной, Авессалом и Давид, Мордред и Артур).

Как видим, круг педагогических явлений, зафиксированных в мифологии, достаточно широк. Однако оценки педагогических явлений и проблем разными мифологическими системами разнятся вплоть до полной противоположности: фатализм и детерминизм, крайний эгоизм и гуманность. При этом позиции, свойственные современной гуманистической педагогике, встречаются главным образом в сюжетах Библии, и в первую очередь в сюжетах Ветхого Завета.

1. *Мифологический словарь* / Гл. ред. Е.М.Мелетинский. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – С. 705–729.

2. *Цикл* из десяти коротких фильмов, вышедших на экраны в 1988 г., рассматривает десять заповедей Моисеевых сквозь призму повседневных событий современной жизни.

БИБЛИОТЕКА БГУКИ